

УДК 373
ББК 74.2

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-4-152-159

РОЛЬ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. М. Москвин

Аннотация. В данной работе автор акцентирует внимание на незавершенности процесса выстраивания системы профилизации в российской общеобразовательной школе, а также на возрастании роли профильного обучения как общемирового запроса. Утверждается, что фактором, способствующим качественной профилизации, является внедрение смешанного обучения. Автор приводит различные классификации моделей смешанного обучения отечественных и зарубежных исследователей. Представлены результаты проведения нескольких опросов, направленных на выявление отношения обучающихся, родителей обучающихся и педагогов к смешанному обучению и технологиям смешанного обучения, если бы они использовались в образовательном процессе в рамках профильной школы.

Ключевые слова: среднее общее образование, профильное обучение, профильная школа, профилизация, участники образовательного процесса, смешанное обучение, *blended learning*.

THE ROLE OF BLENDED LEARNING IN THE PROCESS OF PROFILIZATION OF THE SYSTEM OF SECONDARY GENERAL EDUCATION

К. М. Moskvina

Abstract. The article focuses on the incompleteness of the process of building a system of profilization in the Russian general education school, as well as on the increasing role of specialized education as a global demand. It is argued that a factor contributing to quality profilization is the introduction and reliance on blended learning. The author gives various classifications of blended learning models of domestic and foreign researchers. Presented are the results of several surveys aimed at identifying the attitude of students, parents and teachers to blended learning and technologies of blended learning, if they were used in the educational process in the framework of the profile school.

© Москвин К. М., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *secondary general education, profile education, profile school, profilization, participants in the educational process, blended learning.*

Неотъемлемой частью современного среднего общего образования является профильное обучение. Являясь своего рода инструментом реализации индивидуального подхода в образовании, профильное обучение должно быть направлено на создание условий, способствующих тому, чтобы обучающиеся выстраивали собственный образовательный маршрут, плавно перетекающий в профессиональный.

Авторы коллективной монографии «Российская школа: начало XXI века» (2019) констатируют общемировое развитие системы профильного обучения, которое связывают со следующими факторами:

«– внедрение дистанционных образовательных программ, встраивание образовательных маршрутов школьников в глобальные образовательные программы, реализуемые университетами для своих потенциальных студентов;

– активное стирание границ между внутришкольным обучением и обучением вне стен школы;

– внедрение проектного и исследовательского подходов...» [1, с. 55].

Несмотря на ряд документов, которые появились в начале 2000-х гг, в частности Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р) и Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования (утверждена приказом Министерства образования РФ от 18.07.2002 № 2783), которые по сути учреждали институт профильной школы, можно утверждать, что за эти годы так и «не удалось выстроить систему профилизации» [1, с. 56]. Кроме того, согласно Основным направлениям деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. (утверждена Правительством РФ 14.05.2015), переход к массовой средней профильной школе должен

был полностью завершиться. В настоящее время вопросы организации профильного обучения регламентируют следующие нормативно-правовые документы:

- Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года»;

- Письмо Минобрнауки РФ от 04 марта 2010 № 03-412 «О методических рекомендациях по вопросам организации профильного обучения»;

- Распоряжение Министерства просвещения РФ от 27 декабря 2019 г. № Р-154 «Об утверждении методических рекомендаций по механизмам вовлечения общественно-деловых объединений и участия представителей работодателей в принятии решений по вопросам управления развитием образовательной организации, в том числе в обновлении образовательных программ» и др.

Опираясь на Концепцию профильного обучения на старшей ступени общего образования, дадим определение профильного обучения: профильное обучение – это «средство дифференциации и индивидуализации обучения, когда за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитываются интересы, склонности и способности учащихся, создаются условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования» [2, с. 9]. Ф3-№273 «Об образовании в Российской Федерации», а именно ст. 66 п. 4 определяет профильное обучение как «дифференциацию содержания с учетом образовательных потребностей и интересов обучающихся, обеспечивающих углубленное изучение отдельных учебных предметов, предметных областей соответствующей образовательной программы» [3]. Обратимся к трактовке понятия «профильное обучение» отечественными исследователями.

Так, Л. В. Лисов под профильным обучением понимает «системное образование, интегрирующее в себе совокупность таких подсистем, как предпрофильная подготовка и профильное обучение, ориентирующее учащихся средней школы на осознанное профессиональное самоопределение и профессиональную деятельность в условиях региональной кадровой политики» [4, с. 414]. В свою очередь В. В. Афанасьев с соавт. представляют профильное обучение «одной из форм дифференциации на старшей ступени обучения, которая учитывает индивидуально-типологические особенности обучающихся, их познавательные потребности в соответствии с будущей выбранной профессией» [5, с. 38]. Как видно из вышеприведенных определений понятия «профильное обучение», общим для всех является дифференциация содержания образования, учет личных интересов обучающихся в контексте предполагаемой будущей профессии и связанное с этим углубленное изучение учебных предметов. Отметим, что С. С. Кравцов в своем диссертационном исследовании «Теория и практика организации профильного обучения в школах Российской Федерации» опирается на определение профильного обучения, данное в Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования [6, с. 3].

Наряду с термином «профильное обучение» широкое распространение получил термин «профилизация». Понятие «профилизация» шире понятия «профильное обучение», поскольку, по нашему мнению, профилизация – это трехкомпонентная структура, в которой одним компонентом является процесс обучения или профильной предметной подготовки обучающихся старших классов. Остальные два компонента – это индивидуализация обозначенного выше процесса и социализация личности.

Внедрение и использование инновационных педагогических моделей и технологий, по нашему мнению, позволит завершить процесс профилизации в российской общеобразовательной школе. Одной из инноваций и трендом в современном образо-

вании является смешанное обучение (*blended learning*). Общепринятой считается трактовка смешанного обучения как сочетания традиционных форм обучения с электронными. Приведем некоторые определения термина «смешанное обучение» различных авторов. Так, В. А. Фандей рассматривает смешанное обучение как «комбинацию элементов очного и дистанционного обучения, причем одно из них является базовым в зависимости от предпочитаемой модели» [7, с. 12]. А. М. Евсеева утверждает, что смешанное обучение представляет собой «рациональное сочетание традиционной и электронной форм обучения, что позволяет использовать их самые сильные стороны и минимизировать слабые» [8]. И. Ю. Мишота под смешанным обучением понимает «комбинированный курс», который «...сочетает в себе электронные обучающие программы в реальном времени и аудиторные занятия преподавателя с обучающимся» [9, с. 453]. Кроме того, различные авторы выделяют некоторые модели, присущие смешанному обучению. Так, Н. В. Андреева, Л. В. Рождественская, Б. Б. Ярмахов в пособии «Шаг школы в смешанное обучение» описывают следующие четыре модели [10, с. 23–33]: перевернутый класс, ротация станций, ротация лабораторий, гибкая модель. Майкл Хорн (*Michael B. Horn*) и Хизер Стейкер (*Heather Clayton Staker*), сотрудники Института прорывных инноваций Клейтона Кристенсена, а также специалисты в области смешанного обучения мирового уровня, в публикации «Классифицирующее смешанное обучение в школах» выделяют также четыре базовые модели смешанного обучения [11] (рис. 1).

Первая модель – *Rotation model* – ротационная модель или модель ротации, подразделяется, как видно на рис. 1, на следующие: *Station-Rotal model* – ротация станций, *Lab-Rotation model* – ротация лабораторий, *Flipped-Classroom model* – перевернутый класс и *Individual-Rotation model* – индивидуальная ротация. Смысл ротационной модели в чередовании видов деятельности, как правило, это смена работы в онлайн-среде на работу в офлайн-среде. **Во-**

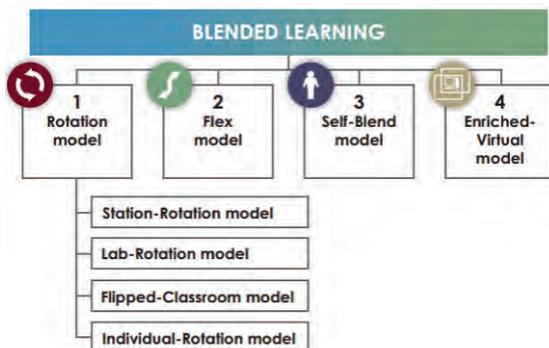

Рис. 1. Модели смешанного обучения по Н. Staker, М. Horn [11, p. 8]

Ротационная модель – Flex model – гибкая модель: подразумевает отсутствие временного лимита на тот или иной вид деятельности, это своего рода ротационная модель, но без временных рамок. **Третья модель – Self-blend model** – модель самостоятельного обучения или самосмешиваемая модель обучения: заключается в самостоятельном изучении онлайн-курсов вне времени, отводимого на традиционное аудиторное обучение. **Четвертая модель – Enriched-virtual model** – расширенная виртуальная модель, при которой обучающиеся дома или в коворкинге осваивают учебные курсы с помощью сервисов и ресурсов онлайн-обучения, после чего очно консультируются в индивидуальном порядке с преподавателем, посещение образовательного учреждения каждый день при реализации данной модели не требуется.

Особую популярность и распространение как в России, так и за рубежом получила модель **Flipped-Classroom model** – модель «Перевернутый класс», это так называемая технология перевернутого обучения, когда материал изучается «заранее», дома и самостоятельно. Следует отметить, что перевернутое обучение достаточно успешно применяется в системе высшего образования и с некоторой осторожностью – в системе среднего общего образования. В частности, как показывает анализ опыта внедрения данной технологии учителями средних общеобразовательных школ, первичное отношение со стороны родителей обучающихся – насто-

роженное. Так, например, согласно опыту внедрения модели «Перевернутый класс» учителями-предметниками Алеховщинской общеобразовательной школы-интерната М. В. Нееловой и О. В. Ягодовой [12], родители обучающихся на этапе начала эксперимента высказали свою обеспокоенность (из 100 опрошенных респондентов 79 ответили «воздержусь», 6 – «не согласен» и 15 – «согласен»). Когда был проведен так называемый итоговый опрос-замер, то его результаты показали стабильно положительное отношение родителей к новым формам обучения (80 ответили «согласен», 3 – «не согласен», 17 – «воздержусь»).

Мы в свою очередь провели несколько опросов среди основных участников образовательного процесса: обучающихся, родителей обучающихся и педагогов с целью выявить их отношение к целесообразности использования смешанного обучения в образовательном процессе средней профильной школы. Базой эмпирического исследования выступили две общеобразовательные организации г. Ростова-на-Дону: МАОУ «Лицей экономический № 14» и МАОУ «Лицей № 27». Общее количество респондентов – 268 человек. Основные вопросы:

1. «Считаете ли вы, что технологии смешанного обучения можно эффективно применять в профильных классах средней школы?»

2. «Считаете ли вы возможным разработку и внедрение в образовательный процесс профильной школы элективных кур-

сов посредством систем управления обучением (например, системы дистанционного обучения Moodle)?»

3. «Готовы ли вы к тому, чтобы изучать материал “заранее” (технология перевернутого обучения, когда новое изучается дома)?»

Результаты опросов представлены в виде диаграмм на рис. 2–4. Как видно, на первый вопрос о том, что смешанное обучение вполне эффективно можно применять в профильной школе, подавляющее большинство респондентов ответило утвердительно (см. рис. 2).

Утвердительно «да» ответили все категории респондентов: педагоги – 80,6%, обучающиеся – 81%, родители – 65%. Отсюда

мы делаем вывод о том, что участники образовательного процесса в целом не против применения технологий смешанного обучения в профильной школе.

Что касается второго вопроса – о возможности использования систем дистанционного обучения в образовательном процессе профильной школы, то можно констатировать неоднозначность результатов опроса (см. рис. 3).

Обучающиеся и педагоги готовы к обучению с применением дистанционных образовательных технологий в профильной школе, однако родители ответили неоднозначно: «да» – 39,7%; «нет» – 23,5%, «затрудняюсь ответить» – 36,8%. Таким образом, наиболь-

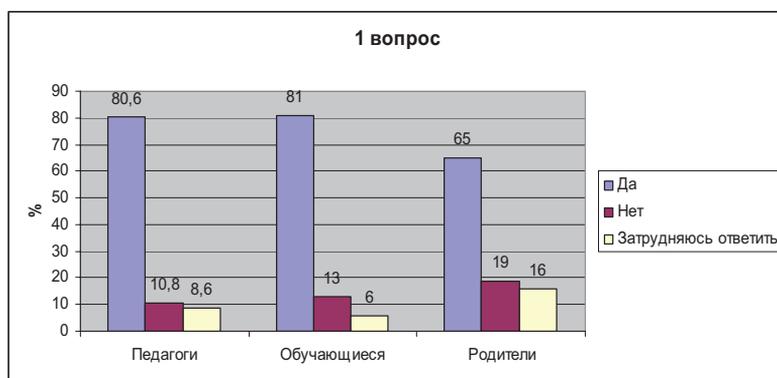

Рис. 2. Отношение участников образовательного процесса к технологиям смешанного обучения как к средству, которое могло бы эффективно применяться в профильной школе

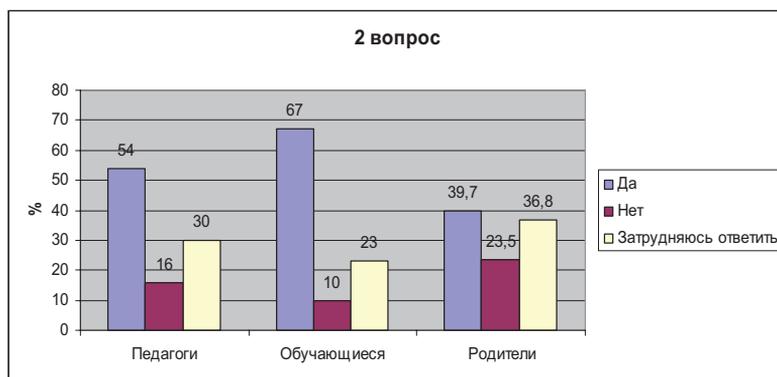

Рис. 3. Мнение участников образовательного процесса о возможности разработки и внедрения элективных курсов посредством систем дистанционного обучения

шую готовность к использованию систем дистанционного обучения в профильной школе высказали педагоги и обучающиеся.

Диаграмма, представленная на рис. 4, иллюстрирует отношение участников образовательного процесса к использованию технологии перевернутого обучения в профильной школе.

Диаграмма на рис. 4 констатирует очевидное неприятие родителями перевернутого обучения как одной из технологий смешанного обучения, притом что в целом у родителей отношение к возможности применения смешанного обучения в профильной школе положительное (65%, см. рис. 2). О готовности применять технологии перевернутого обучения однозначно высказались педагоги (60%) и неоднозначно – обучающиеся (готовность изучать материал «заранее» выразили 42%, не готовы к такой форме обучения – 41%).

Кроме того, нами было задано несколько вопросов открытого типа для педагогов анонимно: «Каково ваше отношение к процессу перехода с традиционных форм обучения на смешанные и электронные технологии обучения?»; «Каково ваше отношение к использованию технологий смешанного обучения в рамках средней профильной школы?»; «Считаете ли вы уместным использование технологий смешанного обучения в средней профильной школе?» Приведем некоторые ответы учителей, со-

храняя орфографию и пунктуацию:

«Позитивное, так как смешанное обучение задействует все каналы восприятия информации обучающихся».

«Мое отношение положительное, так как это комплексный подход к обучению, который поможет ученику лучше освоить урок, знания».

«Отношение положительное. Дети понимают, что компьютер нужен не только для игр; учатся находить информацию, выделять необходимое и пользоваться полученными знаниями».

«Отрицательное, поскольку у обучающихся и младшего, и среднего, и старшего школьного возраста отсутствует навык самоконтроля».

«В рамках средней профильной школы – конечно, да. Дети в профильных классах имеют высокую мотивацию и, как следствие, нацелены на самообучение, элементы дистанционного обучения».

«В средней профильной школе – наиболее уместно. Позволяет обучающимся расширить пространство получения образования».

«Это позволит расширить возможности учащихся и поможет им глубже вникнуть в изучаемый профиль».

«Да. Это позволит сделать процесс обучения более прозрачным и объективным в системе оценивания, повышая мотивацию к обучению у учеников».

«Я считаю уместным использование

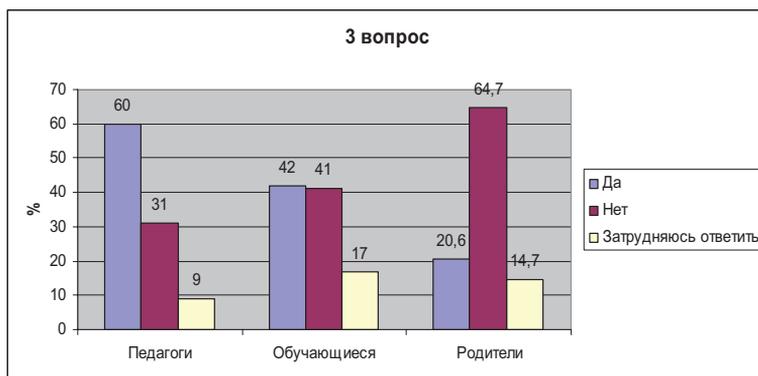

Рис. 4. Мнение участников образовательного процесса о готовности применять технологии перевернутого обучения в профильной школе

смешанного обучения на любой ступени образования».

Таким образом, результаты опросов показывают положительное отношение таких категорий участников образовательного процесса к смешанному обучению, как «педагоги» и «обучающиеся», категория «родители» неоднозначно высказались по поводу применения систем дистанционного обучения в образовательном процессе профильной школы и высказались категорически против применения технологии перевернутого обучения. Родители в большинстве своем не готовы к тому, чтобы их дети дома заранее самостоятельно изучали материал. Считаем, что педагог, который намеревается

использовать технологии смешанного обучения, вправе выбирать различные модели смешанного обучения. Что касается модели «перевернутый класс», то ее можно использовать дозированно, фрагментарно, ведь, как показывает опыт педагогов М. В. Нееловой и О. В. Ягодной, отношение родителей к использованию данной модели в ходе эксперимента поменялось с настороженного на стабильно положительное.

Развернутые высказывания педагогов относительно смешанного обучения в профильной школе наглядно демонстрируют принятие и готовность учителей к работе с новыми педагогическими технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская школа: начало XXI века / С. Г. Косарецкий, К. А. Баранников, А. А. Беликов и др.; под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 432 с.
2. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования (М-во образования РФ и РАО) // Интеграция образования. 2002. № 2/3. С. 9–21.
3. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. М.: Омега-Л, 2013. 134 с. (Законы Российской Федерации).
4. Лисов Л. В. Анализ проблемы профильной подготовки учащихся в контексте региональных особенностей развития образования в России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 60. С. 412–419.
5. Принципы организации системы профильного обучения / В. В. Афанасьев, М. А. Васильева, С. М. Куницына, Т. С. Фещенко // Образование и наука в современных условиях: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / ред. колл. О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 3 (8). С. 35–43.
6. Кравцов С. С. Теория и практика организации профильного обучения в школах Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2007. 57 с.
7. Фандей В. А. Теоретико-прагматические основы использования формы смешанного обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2012. 23 с.
8. Евсеева А. М. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16980> (дата обращения: 14.06.2020).
9. Мишота И. Ю. Применение «смешанного» обучения (“blended learning”) в образовательном процессе в вузах // Сборник трудов Историко-архивного института: рецензируемый сб. науч. тр. Т. 39. М., 2012. С. 452–456.
10. Андреева Н. В., Рождественская Л. В., Ярмахов Б. Б. Шаг школы в смешанное обучение. М.: Буки Веди, 2016. 280 с.
11. Staker H., Horn M. Classifying K-12 Blended Learning. Mountain View, CA: Innosight Institute, 2012. 22 p. URL: <http://www.christenseninstitute.org/wp-content/uploads/2013/04/Classifying-K-12-blended-learning.pdf> (дата обращения: 14.06.2020).

12. Неелова М. В., Ягодова О. В. Смешанное обучение на уроках обществознания, истории и информатики как условие формирования метапредметных результатов // Учительский портал. URL: <https://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-7275> (дата обращения: 14.06.2020).

REFERENCES

1. Kosaretskiy S. G., Barannikov K. A., Belikov A. A. et al. *Rossiyskaya shkola: nachalo XXI veka*. Ed. by S. G. Kosaretskiy, I. D. Frumin. Moscow: Izd. dom VShE, 2019. 432 p.
2. Kontseptsiya profilnogo obucheniya na starshey stupeni obshchego obrazovaniya (M-vo obrazovaniya RF i RAO). *Integratsiya obrazovaniya*. 2002, No. 2/3, pp. 9–21.
3. Federalnyy Zakon “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii” ot 29.12.2012 No. 273-FZ. Moscow: Omega-L, 2013. 134 p. (Zakony Rossiyskoy Federatsii).
4. Lisov L. V. Analiz problemy profilnoy podgotovki uchashchikhsya v kontekste regionalnykh osobennostey razvitiya obrazovaniya v Rossii. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*. 2008, No. 60, pp. 412–419.
5. Afanasyev V. V., Vasilyeva M. A., Kunitsyna S. M., Feshchenko T. S. Printsipy organizatsii sistemy profilnogo obucheniya. In: Shirokov O. N. et al. (eds.) *Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyakh. Proceedings of the VIII International scientific-practical conference*. Cheboksary: TsNS “Interaktiv plus”, 2016. No. 3 (8), pp. 35–43.
6. Kravtsov S. S. Teoriya i praktika organizatsii profilnogo obucheniya v shkolakh Rossiyskoy Federatsii. *Extended abstract of ScD dissertation (Education)*. Moscow, 2007. 57 p.
7. Fandey V. A. Teoretiko-pragmaticheskie osnovy ispolzovaniya formy smeshannogo obucheniya inostrannomu (angliyskomu) yazyku v yazykovom vuze. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Moscow, 2012. 23 p.
8. Evseeva A. M. Smeshannoe obuchenie kak forma organizatsii uchebnogo protsessa po inostrannomu yazyku v tekhnicheskome vuze. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. Elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2014, No. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16980> (accessed: 14.06.2020).
9. Mishota I. Yu. Primenenie “smeshannogo” obucheniya (“blended learning”) v obrazovatelnom protsesse v vuzakh. In: *Sbornik trudov Istoriko-arkhivnogo instituta: retsenziruemyy sb. nauch. tr.* Vol. 39. Moscow, 2012. Pp. 452–456.
10. Andreeva N. V., Rozhdestvenskaya L. V., Yarmakhov B. B. *Shag shkoly v smeshannoe obuchenie*. Moscow: Buki Vedi, 2016. 280 p.
11. Staker H., Horn M. Classifying K-12 Blended Learning. Mountain View, CA: Innosight Institute, 2012. 22 p. Available at: <http://www.christenseninstitute.org/wp-content/uploads/2013/04/Classifying-K-12-blended-learning.pdf> (accessed: 14.06.2020).
12. Neelova M. V., Yagodova O. V. Smeshannoe obuchenie na urokakh obshchestvoznaniya, istorii i informatiki kak uslovie formirovaniya metapredmetnykh rezultatov. In: *Uchitelskiy portal*. Available at: <https://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-7275> (accessed: 14.06.2020).

Москвин Константин Михайлович, аспирант Кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет

e-mail: moskvin_k@list.ru

Moskvin Konstantin M., Post-graduate student, Education and Pedagogical Sciences Department, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

e-mail: moskvin_k@list.ru

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

The article was received on 27.08.2019